

ОЛЬГА МАХОВСКАЯ

**ТАЙНЫ
ПРЕДМЕТНОГО
МИРА
РЕБЕНКА**

О чем молчат ваши дети

Психология и воспитание от Ольги Маховской

Ольга Маховская

**Тайны предметного
мира ребенка. О чем
молчат ваши дети**

«ЭКСМО»

2017

УДК 159.922.7
ББК 88.8

Маховская О. И.

Тайны предметного мира ребенка. О чем молчат ваши дети
/ О. И. Маховская — «Эксмо», 2017 — (Психология и
воспитание от Ольги Маховской)

ISBN 978-5-699-90815-8

Автор книги Ольга Маховская – известный психолог, писатель, кандидат психологических наук, сотрудник Института психологии РАН, ВГИКа. В своей новой книге она рассматривает предметы, окружающие ребенка, как тайный код его поведения и проект будущей личности. Автор предлагает забыть о старых методах воспитания и взглянуть на привычные вещи новым взглядом. Книга, которую вы держите в руках, призвана расширить представления родителей о закулисные отношений детей с миром – с виду предметным, а на поверку самым что ни на есть человеческим, предельно насыщенным – переживаниями, надеждами, желаниями и страхами.

УДК 159.922.7
ББК 88.8

ISBN 978-5-699-90815-8

© Маховская О. И., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Из этой книги вы узнаете:	6
Предисловие	7
1. Любимые игрушки. Почему мы помним их всю жизнь?	9
Игрушки, которые мы помним всю жизнь	10
Основы игромании. Сколько должно быть игрушек в детской?	17
Психологические функции игрушек	19
Игры по правилам и без. Сила импровизации	21
Как научить Ребенка импровизировать. Зачем нам виртуальный коллективный разум?	23
Универсальная игрушка: компьютер или конструктор?	26
Дети и подарки	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ольга Маховская

Тайны предметного мира

ребенка. О чем молчат ваши дети

© Маховская О. И., текст, 2017

© Мурышкин Г. В., иллюстрации, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Из этой книги вы узнаете:

- Зачем дети приписывают неживым предметам черты людей – *Глава 1*
- Как поддержать уверенность и спокойствие в Ребенке, когда вам нужно на время уйти – *Глава 2*
- Почему Ребенок избирательно реагирует на сигналы – *Глава 2*
- Каким образом предмет несет печать реакций взрослых и детей – *Глава 2*
- Почему детям свойственно собирать «волшебные» предметы – *Глава 2*
- Как Ребенок прикрывает себя от неприятностей – *Глава 2*
- Как успокоить Ребенка, если вы уходите на работу или по делам – *Глава 2*
- Почему простые ощущения от предметов очень важны для Ребенка – *Глава 2*
- Почему Ребенку важно быть активным – *Глава 2*
- Что такое дислексия, и почему она столь актуальна в наше время – *Глава 3*
- Какие этапы проходит развитие речи Ребенка – *Глава 3*
- Как работает мышление Ребенка до шести лет – *Глава 3*
- К чему приводит бурный рост воображение детей – *Глава 3*
- Почему родителям важно выпустить своего «внутреннего Ребенка»? – *Глава 3*
- Как наладить эффективную обратную связь с Ребенком – *Глава 3*
- Какие приемы нужно знать для усиление «Я» Ребенка – *Глава 3*
- Что означает агрессивный протест Ребенка – *Глава 4*
- Как научиться спокойно реагировать на неизбежную детскую неаккуратность? – *Глава 4*
- Зачем нужно напоминать Ребенку о его преимуществах и особенностях – *Глава 4*
- Что произойдет, если предоставить детям право самостоятельно распоряжаться деньгами – *Глава 4*
- Обратим ли детский эгоцентризм? – *Глава 5*
- Что является главными методами децентрации внимания и памяти Ребенка – *Глава 5*
- Как помочь Ребенку начать мыслить творчески – *Глава 5*
- Почему важно учить детей находить, прятать, хранить – *Глава 5*
- Что развивает воображение Ребенка – *Глава 5*
- Как дети реагируют на претензии родителей – *Глава 5*
- Что такое детство и воспитание – *Глава 5*

Предисловие

Традиционная педагогика делает акцент на детско-родительских отношениях, отказывая Ребенку в праве распоряжаться своим физическим пространством, вещами, игрушками, денежными сбережениями. Ребенок между тем все больше осознает себя и жизнь через предметный мир, а не только через отношения со взрослыми.

В этой книге предметы, окружающие Ребенка, рассматриваются как тайный код его поведения и проект будущей личности. Такого ракурса пока еще не предложил никто. На Западе можно найти издания, в которых предметный мир Ребенка описывается с точки зрения психоанализа: предметы как проекция материнской груди или средство удовлетворения физиологических потребностей. Мой подход скорее этнографический. Много лет, отталкиваясь от культурно-бытовых особенностей нашего общества, от исторического контекста, я стараюсь не просто описать – озвучить «немой» мир важных для Ребенка предметов и существ.

Конструируя предметный мир Ребенка, родители помогут ему строить
и защищать свое «Я».

«Читая» предметы как манифест программы действий Ребенка, родители научатся ориентироваться в его желаниях, фантазиях и страхах. Оформляя детскую, выбирая подарки, расставляя вместе с Ребенком игрушки, обсуждая поделки, мы учимся гармонизировать, упорядочивать его внутренний мир, формируем уверенность Ребенка в себе, прокладываем мосты между сердцами всех членов семьи, открываем новые горизонты развития личности Ребенка.

Всю свою жизнь мы пробуем обрести свободу, раскрепоститься, дистанцироваться от условностей, но в результате только меняем дислокацию в пространстве символических связей. Раньше считалось, что настоящая эмансипация происходит только тогда, когда дети в период подросткового бунта уходят из семьи. Но сегодня дети уходят из семьи только в случае непреодолимых противоречий. Все реже! И это не отменяет серьезной работы над собой, личностного роста. Потребность в переопределении себя, своего места в мире, да и мира как такового может наступить в любое время. Так называемые психологические кризисы, преследующие нас до конца жизни, и есть попытка переопределиться, эмансипироваться от старого и интегрироваться с новым опытом.

Впервые в этой книге я пишу слово Ребенок с большой буквы. В тайном мире предметов все существа уникальны. Ребенок – это титул особо посвященного существа. К тому же я не знаю, как зовут вашего Ребенка, а ведь именно его вы будете представлять, читая эту книгу. Так что Ребенок – это как бы символическое имя. А символики и даже мистики впереди будет предостаточно, так что настраивайтесь!

Опираясь на свои чувства, Ребенок реагирует и действует гораздо адекватней, чем компетентные взрослые, которые его окружают. Мир дан ему в первичных ощущениях, и пока он их не забыл, пока он ими пользуется, ореол счастья окружает все, к чему прикасается юный маг.

Теории вертикального наследования, когда родители учат детей, сменились сегодня другими теориями – горизонтального и даже обратного наследования: когда дети учатся друг у друга и когда родители учатся у детей.

С точки зрения адаптации к быстро меняющемуся миру все равно, кто у кого учится, лишь бы всем было хорошо и уютно. Но мы, взрослые, продолжаем настаивать на своей роли

самых важных и самых главных людей в жизни Ребенка, призванных бороться с детским инакомыслием. Вместе с тем в поисках ресурсов адаптации к быстро меняющемуся миру и новых источников энергии даже очень серьезные специалисты стали обращаться к детскому опыту освоения мира.

Старая педагогика приучила нас к пассивной модели отношений Ребенка с миром: самое важное, что нужно ему дать – внимание и заботу со стороны взрослых, прежде всего мамы. Пассивный ребенок, который тихо сидит в углу и никому не мешает, в принципе устроил бы всех взрослых. Привести его в спокойное состояние, убаюкать, утешить, отвлечь, поставить в угол, посадить перед телевизором, вручить джойстик от компьютерной приставки или планшет – чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало. В обществе потребления комфорт и спокойствие стали базовыми социальными ценностями. Не случайно слова *Comfort* и *Comforter* (Утешитель) в английском языке созвучны. Транквилизирующие, усыпляющие практики вместо возбуждающих и мобилизующих «работа», «борьба», «достижения», «вперед и выше». Что же, можно понять: когда Ребенок спит, мать может отдохнуть. Но возникает вопрос: как теперь разбудить и вывести из состояния спячки физически здоровых, молодых, с хорошей генетикой уже давно-не-детей?

Старые методы воспитания обычно опираются на мораль. Для нас важно, чтобы Ребенок хорошо себя вел. Но чтение моралей, особенно строгим голосом, подавляет перепуганного Ребенка, а не побуждает к поиску и достижениям. Стимулы, которые делают Ребенка счастливым, любопытным и подвижным, – физического и даже физиологического порядка, а потом уже социального и нравственного. Не случайно самым эффективным педагогическим проектом признан проект «Вода и песок»: малышам предлагают творить чудеса из первородных элементов, погружаясь в них ладошками, и дети чуть ли не визжат от восторга.

Самой популярной спекуляцией, превозносящей способности детей, стала теория о детях индиго. Ее запустили журналисты, а психологи считают гиперкомпенсацией общественного сознания за столетия недооценки детей. На мой взгляд, о космическом происхождении Ребенка говорить пока рано. Но недооценивать опыт детей – непростительная ошибка. Сегодня в любой команде по производству инновационных продуктов, от компьютерных программ до новой еды, есть креативщик, который предлагает альтернативные «сумасшедшие», «дурацкие» решения. Креативщики, как и дети, думают не по правилам – и именно в этом их сила. Попробуйте предложить что-нибудь «дурацкое», получится в лучшем случае у каждого десятого. Но это у взрослых, а среди детей статистика гораздо более благоприятная: пять из десяти предлагают необычные решения! Под самым носом у заносчивых взрослых рождаются прекрасные альтернативные миры!

Эта книга призвана расширить представления родителей о закулисе отношений Ребенка с миром – с виду предметным, а на поверку самым что ни на есть человеческим, предельно насыщенным – переживаниями, надеждами, желаниями и страхами.

1. Любимые игрушки. Почему мы помним их всю жизнь?

- Игрушки, которые мы помним всю жизнь
- Основы игромании: сколько должно быть игрушек в детской?
- Психологические функции игрушек
- Игры по правилам и без. Сила импровизации
- Как научить Ребенка импровизировать. Зачем нам виртуальный коллективный разум?
- Универсальная игрушка: компьютер или конструктор?
- Дети и подарки

Игрушки, которые мы помним всю жизнь

– Всем дарили куклы, а у меня комната была завалена плюшевыми мишками.

– Психолог сказал бы, что это верный способ развить у Ребенка эротоманию.

Но можно и по-другому оценить – как желание родителя создать максимально комфортную, «мягкую» среду, насыщенную самыми приятными сенсорными переживаниями.

Попробуйте провести опрос на тему «Какие игрушки из вашего детства важны для вас до сих пор?» Рассказы других людей порой удивляют, даже трогают, но гораздо сильнее – свои собственные воспоминания. Мы помним не только как выглядели наши игрушки, но и как они пахли, какими были на ощупь и даже на вкус. Это происходит потому, что в свои воспоминания мы вкладываем особый смысл – личностный. Только мы знаем, каким сокровищем обладали. Всем дарят плюшевых мишек и кукол, но с теплотой мы вспоминаем только свои игрушки и связанные с ними переживания.

Вот примеры из моей переписки на Фейсбуке. Я задала вопрос: «Каким предметом вы больше всего дорожили в детстве?» Почти все мои друзья интуитивно подменили слово «предмет» словами «любимая игрушка». (М. О. – это я.)

Домик

С. П.: Мама рассказывает, что у меня было несчетное количество кукол, я их рассаживала в нашей однокомнатной квартире, и они занимали все пространство вдоль стен. Сама я этого не помню. Зато так называемые «комнатки» из пластилина, фольги, фантиков от конфет, бусинок, прочей дребедени я помню очень хорошо, будто недавно их мастерил. У моего Ребенка был уже настоящий домик для Барби, в который докупалась различная домашняя утварь. Внучке сейчас восемь месяцев, и я присматриваю большой домик, в котором могла бы разместиться она сама.

М. О.: Целая цепочка прослеживается. Но если вы так хорошо помните пластилиновые «комнатки», самым важным оказалось то, что было сделано своими руками!

С. П.: Мне кажется, причина не в этом. Выбор игрушек в моем детстве был небольшой. Вот я и лепила игрушечный мир своими руками.

Пластмассовый кот

Т. О.: В мене був пластмасовий кіт. Антропоморфна іграшка з червоним туловищем і білими ногами. Коли я був малий, вона була моєю улюбленою іграшкою. Вона в мене зберігалася до 16 років, поки не загубилася під час переїзду. Чогось іграшки в формі котів і самих котів любив найбільше.

М. О.: Які чудові спогади! Дякую

Железная дорога

А. Ш.: Железная дорога. Получил эту игрушку в 6 лет, в тот день, когда мы переехали из Вильнюса в Москву. Помню совершенно пустую комнату, стул, на котором сижу, и эту самую дорогу, которую тут же запустил. А больше всего я ею дорожил потому, что она, эта дорога, немедленно аннулировала чувство жуткого одиночества на новом месте. Родители знали, что дарить.

М. О.: Как я вас понимаю. Наверное, повинуюсь тем же соображениям, когда я по научной программе поехала в Париж и потащила сына за собой, а ему было немножко страшно, я купила ему набор рыцарей, чтобы подбодрить.

Стеклянные и гипсовые шарики из типографии

А. К.: Стеклянные и гипсовые шарики завораживали меня тем сильнее, чем больше я убеждался в том, что разгадать их загадку невозможно.

М. О.: А что с ними в типографии делали? Стеклянные – бесцветные?

А. К.: Что делали, не знаю, хотя позже я работал в типографии. Может быть, намеренно потом не пытался выяснить? А шарики были прозрачные – белого, зеленоватого и голубоватого цвета.

В. М.: Точно! Шарики – вещь! У мамы на колхозном складе, где она работала, был ящик с шариками от подшипников. Как приятно было с ними играть! И вообще колхозный склад – это Эльдорадо!!! Там было все – от тракторных запчастей до пороха и свечей.

А. К.: Шариками от подшипников мы играли в бабки. Выбивали одни другими. Какой же невероятный звон был, тяжелый такой, когда они бились друг о друга!

М. О.: Мальчишки зажигают.

В. М.: Ящик был очень большой, и сам я не мог достать из него шарики, приходилось просить маму, но она давала один-два маленьких.

Розовая лопаточка

О. Б.: У меня была розовая лопаточка. Маленькая, помещалась в сумку или в карман. Со временем выгорела до белого, но любить ее меньше я не стала. Лет с трех, наверное, она у меня была.

М. О.: А вы ею копали или только носили, как талисман? Я заметила, что детям нравятся предметы небольшие, которые можно спрятать и щупать в кармашке.

О. Б.: И копала, и играла, как с героем сказки.

М. О.: Понимаю, она у вас была мультиваркой.

О. Б.: Да, мультилопаточка. А звала я ее... Никогда не догадаетесь! Лопаточка.

М. О.: Как нежно, прямо Лапочка-лопаточка.

Медвежонок Маша

О. К.: Маленький, с детскую ладонь, пушистый желтый медвежонок по имени Маша. У сестры был такой же, но мальчик, имя не помню. Эти медведи на протяжении долгого времени были самыми любимыми героями всех игр, всех событий и приключений.

С. Л.: Плюшевый медведь Мишка. Спал с ним, ел с ним, гулял с ним лет до шести.

М. О.: Как вы думаете, Станислав, мишки заменяли нам мамино тепло?

С. Л.: Вероятно, да.

Мишка-экстремал

И. П.: Маленький (10–15 см) набивной медведь из ну очень искусственного меха коричневого цвета; по форме напоминал желатинового медведя-конфету. Он активно занимался экстремальными видами спорта (альпинизм, плавание). Прожил класса до третьего школы (тайно, конечно).

М. О.: О, мишка-экстремал – это точно надежная защита от страхов, как вы думаете?

И. П.: Ну да, эту задачу он тоже выполнял.

И.С.: В детстве родители подарили мне мишку, а потом оказалось, что с ним играть нельзя, потому что он из Гомеля, а тогда была черновыльская катастрофа. Мишку убрали в шкаф, а я переживала: как он там один в шкафу?..

Настоящий молоток

Н. М.: Молотком я гордилась, и долго. Он был настоящий. Когда мама купила надувной, я его тут же выбросила. Ходила по двору с молотком, что-то прибавала, по маминым воспоминаниям, в основном свои пальцы).

Л. К.: У меня до сих пор «секрет» – фантик с зайчиком – остался, так как я его не закопала, а приклеила вместе со стеклышком к обложке «Сказок Пушкина». И еще старенький мишка (я его нашла в шкафу еще до дня рождения, мне во сне приснилось, что мама там прячет что-то желтое и пушистое).

Пластмассовый зайка

О. Ч.: В пионерский лагерь я взяла пластмассового серого зайца Коську, он мне напоминал о доме. Но поскольку я была большая – пятый класс уже, все норовили у меня его отнять, чтобы поиграть.

М. О.: Поиграть с вами или с вашим Коськой?

О. Ч.: Коська точно никого не интересовал, а я была привлекательной, высокой.

М. О.: А заяц что?

О. Ч.: Не только пионеры, но и вожатый, и даже музыкальный руководитель у меня его отбирали и прятали за спину, перебрасывали другим, чтобы я погонялась.

М. О.: Жестоко, наверное. А по-другому не могли ухаживать?

О. Ч.: Мальчишки, какой с них спрос...

Радио в консервной банке

А. К.: Что я помню? Радио в консервной банке, сделанное для меня дедом.

М. О.: Это из двух банок? А мы использовали спичечные коробки, чтобы «по телефону» звать друг друга гулять на улицу.

А. К.: Да, такие телефоны мы протягивали из окна в окно девятиэтажного дома. И они работали! Классе в седьмом я придумал более продвинутый вариант – с динамиками и проводами. Это была наша тайная связь. Родители сильно и не ругались, хотя мы налаживали провода с риском для жизни, по внешней стороне дома.

М. О.: Нам было легче в частном секторе, но ниток не хватало.

А. К.: А радио было настоящим. Но корпус из консервной банки. У деда в столовой была своя запасная лежанка – такой будуар охотника. (У них был большой дом на Северном Кавказе, с коврами, шкурами сайгаков, рогами вместо полок.) И этот будуар отгораживался...

М. О.: Повезло же!

Молоточек

В.М.: У меня был маленький молоточек, когда мне было около трех. Дедушка сделал его из дерева, но боек покрасил черной краской, и он выглядел как железный. Я любил ходить и стучать – «ремонттировать» – по заборам, табуреткам.

М. О.: А ваша дочка стучала молоточком по клавишам ксилофона какого-нибудь. Она папина дочка?

В. М.: Да, папина, конечно! Молоточек она использовала по назначению: помогала забивать гвозди. Когда делаем рамки для пчел, я даю ей маленькие гвоздики, дощечку и настоящий (деревянный быстро потерялся) молоточек, чтобы не мешала. Она с удовольствием гвоздики забивает. Штуки две-три, а потом все равно мешать начинает. Ей скоро четыре года! Думаю доверить ей пилу.

Ежик

Н. Б.: Ежик! Мама подарила мне его на день рождения в пятом классе, потом он учился со мной в двух универсах и жил в Сибири. Очень умный.

Г. Ч.: Резиновый, с дырочкой в правом боку?

Н. Б.: Нет, мягкая игрушка.

М. О.: Нельзя ли, Наташа, вашего ежика взять в репетиторы?

Е. З.: О боже, ежик! Он еще жив, курилка? Много он увидел на своем веку...

Карлсон

Т. С.: Пожалуй, Карлсон, которого подарила мне мама года в три, принесла в садик, помню этот момент очень четко. Но лет в восемь я его подарила однокласснице по широте души, о чем жалею до сих пор.

Мишка и «Король Матиуш»

Л. Ш.: Плюшевый мишка. Он так задумчиво рычит и цел до сих пор... моложе меня всего на четыре года!

М. О.: То есть он с вами по жизни?!

Л. Ш.: Ну конешшшно. После развода родителей, прожив несколько лет с папочкой и мачехой, я переселилась к мамочке и отчиму. С собой я взяла мишку, «Короля Матиуша» в польском издании по-русски и два номера «Юности» со «Звездным билетом» – столько, сколько смогла унести в двух руках...

Кукла Инга

Ч. Н.: Добрый день, Ольга. В детстве у меня была большая кукла. Большая – это практически в мой детский рост, по плечо почти. Ее звали Инга. Инга появилась у меня в очень сложный период, когда я находилась на грани жизни и смерти. Мне тогда было года четыре с половиной, и этот эпизод я помню очень хорошо. У меня болел живот, и мама повела меня в больницу. Молодая практикантка сказала, что не видит ничего особенного и что я просто капризничаю, потому что разбалованная. Мы вернулись домой, живот болел, я пролежала два дня, а потом, по словам мамы, посинела и перестала подавать признаки жизни. В общем, опуская детали, практикантка проморгала аппендицит, и он, естественно, лопнул. Все решали буквально секунды. Было несколько сложных операций. В силу возраста мне не могли дать взрослую дозу наркоза, чтобы вычистить организм за один прием. После первой операции я должна была прийти в себя, немного окрепнуть, и только потом можно было делать вторую. Я была на грани детских сил, чтобы выносить адскую боль – у меня шрамы на весь живот, и мне приходилось лежать в одном положении, чтобы трубки, торчащие из живота, не выпали и не причинили лишней боли. В этот период и появилась Инга. Она сидела со мной, спала со мной, ела со мной. Все процедуры, которые делали мне, сначала делали Инге. И говорили: «Видишь, Инге не больно, и тебе не будет больно». Уколы, капельницы, перевязки – все это Инга прошла со мной. После второй операции врачи сказали, что мне нужно начинать ходить, чтобы не образовались спайки. Снова была адская боль, я не хотела вставать с кровати, хотела, чтобы меня не трогали. И тогда – о чудо! – я узнала, что Инга умеет ходить. Это была первая советская кукла, которую можно было водить за руку, и она вышагивала маленькими кукольными шажками! Мама говорила, что Инге скучно все время сидеть со мной у кровати, что она хочет погулять. Но без меня ей гулять неинтересно.

Ради куклы, которая просто так терпела из-за меня уколы и капельницы, я вставала и шла с ней гулять, чтобы Инга не грустила! Потихонечку мы начали выходить из палаты, потом по коридору прогуливались, а потом и на улицу стали выходить. Врачи удивлялись моему мужеству, а я только теперь понимаю, что мужественной была моя мама, которая придумала всю эту игру и подарила мне Ингу. И да, надо ли говорить, – мы одевались с ней, как сестрички. Мама шила Инге платья, как у меня, заплетала ей такие же ленты в косы, как у меня, вязала ей гольфики и кофточки, как у меня. Я не представляю, как бы перенесла тот больничный период – больше полугода, – если бы не Инга! Я верила, что она тоже пьет таблетки, тоже терпит капельницы, что ей тоже делают уколы! Я верила, что она пришла ко мне в больницу, потому что мои домашние куклы рассказали ей, как мне плохо, и она хотела меня пожалеть. Я могла отказаться выполнять требования врачей, если мне чего-то не хотелось, но не могла отказать «просьбам» Инги выпить таблетку, пойти погулять или на перевязку, потому что все время помнила, что она находится в больнице только ради меня! Ну, вот такая история. Кстати, Инга жива-здоровая, мама верит, что когда-нибудь у меня будет дочка, и вот тогда она подарит мою куклу ей.

Почему же нам западают в души те или иные игрушки? А остальные предметы оставляют равнодушными?

Основы игромании. Сколько должно быть игрушек в детской?

- *Похожи ли мы на свои игрушки?*
- *На одну из них – обязательно!*

Самая любимая игрушка навсегда остается в памяти, потому что она становится частью личности Ребенка. Те, с кем мы совпадаем, кого любим всей душой, впитываются в само ядро нашей личности, становятся сначала нашим вторым «Я», а потом и нашей сутью, «Я» – первым, настоящим!

Особенность и преимущество первой любимой игрушки заключается в том, что Ребенок может прижимать ее к себе, гладить, укладывать спать, кормить; он носит ее за собой повсюду и требует от взрослых особого отношения к ней, а значит – к себе.

Любимая игрушка – первый тотем Ребенка, выбранный им самим. Но это не символ, который передают юным членам племени, чтобы те поклонялись ему, сопровождая передачу мифами и легендами предыдущих поколений. Миф только формируется, создается в восприятии самого Ребенка. Это один из первых прекрасных личных мифов, которые укрепляют положительную идентичность Ребенка, его «Я».

Самая любимая игрушка не стоит на дальней полке, она в постоянном доступе. Кажется, никто из психологов до сих пор не заметил: значение любимой игрушки в том, что она восполняет сенсорный дефицит, потребность в тактильных, зрительных, слуховых, вкусовых ощущениях, которая нарастает по мере отделения Ребенка от родителей, мамы – прежде всего. Когда контакт с любимыми людьми сокращается по времени, игрушка может служить символической заменой взрослого, вызывать такую же приятную гамму сенсорных переживаний, какую дает взрослый, с единственной и очень важной разницей: игрушка никогда не бросит, не уйдет, не откажется обниматься и не оставит на ночь в темноте. Поэтому она становится сверхценной.

Не взрослый управляет чувствами и опытом Ребенка – Ребенок изучает свои ощущения и переживания и распоряжается своим сенсорным опытом. Это и делает игрушку особенной, важным инструментом управления своими эмоциями и страхами. Запоминается навсегда что-то по-настоящему важное!

Образ любимой игрушки насыщен человеческими переживаниями.

Дети приписывают неживым предметам черты людей, а собственные переживания – любимым игрушкам. Такое свойство детского сознания называется антропоморфизмом.

Когда мы вспоминаем что-то важное в нашей жизни, перед глазами возникает визуальный образ – картинка. Из-за распространенного мифа о том, что девяносто процентов информации человек получает через зрение, мы по привычке недооцениваем другие ощущения, прежде всего осязание, обоняние, вкус. Между тем не случайно дети чаще привязываются не к холодным пластмассовым пупсам, а к теплым, мягким игрушкам. Изучая предметы, дети часто берут их в рот, нюхают, прислушиваются к звукам, которые они издают. Все дети целуют свои игрушки, очеловечивая их, проявляя к ним любовь. Санитарные нормы строго запрещают даже думать о том, чтобы «брать в рот грязное» или «тыкаться в него носом», но эти нормы мы все нарушали и позволяем нарушать своим детям. Поэтому мы помним, как пахли наши любимые игрушки и какими они были на вкус.

Когда дети подрастают, мы учим их раскладывать предметный мир на свойства и качества. Но маленькие дети, начиная с полугода, воспринимают мир в целостности, для них он

пока еще не разложим на свойства. Мир целостен и гармоничен, и Ребенок сливается с ним. Целостность мира включает в себя любовь, трепетное отношение не только к людям, но и к предметам, которые кажутся Ребенку живыми, и, безусловно, эти предметы дороги ему.

Понимая это, мы, взрослые, должны с тем же трепетом относиться к любимым игрушкам своих детей, если нам не все равно, что любит и что чувствует Ребенок. Игрушки – продолжение «Я» Ребенка, а любимая игрушка олицетворяет это «Я». Утилитарное отношение к предметам, в том числе игрушкам, формируется позже. У взрослых – когда им приходится тратить деньги и покупать все в магазинах.

Набор игрушек у современных детей довольно большой, и часто выбор определяется вкусами родителей. Надо понимать, что игрушки предлагает рынок; рынок ведет продвижение очень агрессивно, и ему нужно уметь противостоять. Фильтром здесь должны стать ценности семьи. Родителям следует ограничивать желания детей. Но по каким принципам? Исходя из цены? Учитывая экологичность? Это и есть утилитарный подход к игрушкам.

Многие родители недоиграли в детстве, поэтому выбор игрушек захватывает их. Часто они предлагают детям те игрушки, которые нравились и до сих пор нравятся им самим. «Посмотри, какая прелесть!» – говорит мама девочке, протягивая мишку, напоминающего того самого, с которым она играла в детстве.

Огромное счастье – любить то, что есть, а не то, чего нет и быть не может. Дети легко влюбляются в предметы, и дефицит может оказать стимулирующее воздействие на воображение. Исследования подтвердили: когда желаний у Ребенка много, а игрушек нет, он начинает использовать все подручные материалы, наделяя их символическими свойствами. Чем чаще Ребенок играет с каким-либо предметом, тем значимей он для него становится. Любовь к чему бы то ни было нарастает по мере нарастания вкладов и усилий, которые мы тратим на предмет своей любви. То же касается и людей. Другой формулы любви нет.

Детям лучше предлагать игрушки, которые можно использовать по-разному: кубики, конструкторы, цветные карандаши и пластилин – всем этим можно играть так, как предлагает фантазия.

Дефицит игрушек не только развивает воображение, но и способствует кооперации: дети играют вместе, делятся, обмениваются. Правда, современный Ребенок больше играет в одиночестве, перед экраном телевизора или монитором компьютера.

Сколько у Ребенка должно быть игрушек? Любимых – от трех до пяти, а то и вовсе одна. Потому что игрушечный мир – это прообраз мира реального, а в реальном мире у взрослого человека, как правило, не так уж много близких друзей. Поэтому заваливать Ребенка всем на свете и считать, что вы создаете ему развивающую среду, неправильно. Скорее всего, от пресыщения он вообще откажется играть, потеряет интерес к играм и игрушкам, которые так легко заменить на другие.

Проблема многих родителей состоит в том, что они откупаются от Ребенка игрушками. Покупка новых игрушек эксплуатирует потребность Ребенка в новых впечатлениях. Но так не сформируются глубокие привязанности, а сформироваться они могут только тогда, когда Ребенок играет одной и той же игрушкой в разные игры.

Мы можем винить производителей кукол Барби за то, что куклы перестали быть милыми и трогательными, а стали гламурными барышнями. Но ведь выбор есть!

Вместе с куклами перенимаются и ролевые модели поведения. Барби красиво одета, и это потом перенимают девочки. Но во всем нужно знать меру. Часто мамы, вместо того чтобы играть со своими детьми, следят за тем, чтобы все было тип-топ: чтобы игрушка была дорогой, а Ребенок хорошо выглядел, – ведь в этом случае мама получает социальное одобрение, укрепляет репутацию хорошей мамы. Но Ребенку все равно, какая у его мамы репутация, – он хочет, чтобы она поиграла с ним!

Психологические функции игрушек

*– А зачем игрушки? Только пыль собирать? По-моему, это несовременно...
– Любовь вообще несовременная штука... Бесполезная, главное! И даже вредная иногда...*

Помимо развития воображения и навыков социализации (при совместных играх) психологи отмечают и другие функции игрушек. Особо интересны, на мой взгляд, психоаналитические теории. Специалистов психоанализа интересует, как игры и игрушки влияют на формирование личности Ребенка. Отмечу, что в этих теориях роль любимой игрушки в последнее время принижается, а в теории доктора с говорящей фамилией Киндерманн и вовсе подвергается сомнению. Нельзя не отметить и то, что развитие теорий идет вслед за сменой родительских установок.

Карл Юнг разработал теорию личности, в которой внешняя часть личности, Персона, защищает Ребенка от социального осуждения. Персона – эта та часть личности, идеальное «Я», за которое нас не просто любят, а обожают! Исходя из этого, понятно желание Ребенка как можно активней скрываться под маской Персоны, казаться лучше, чем он есть на самом деле, – ведь только так он может получить больше любви и поддержки. С какого-то момента начинается экзальтация в Персоне, Ребенку кажется, что он и есть тот идеальный образ, которым кажется другим. Есть речевые обороты, описывающие такое состояние – раздувать щеки от важности, пыжиться, воображать, лопаться... В момент экзальтации срабатывает закон внутреннего баланса, и на другую сторону внутренних весов бросается темная часть внутреннего опыта, которую К. Юнг называл Тенью. Только когда Персона объединяется, интегрируется с Тенью, мы можем говорить об индивидуальности Ребенка.

Любимая игрушка позволяет вынести эти внутренние процессы вовне и помогает справиться с внутренним дисбалансом. С помощью предметов Ребенок может моделировать и управлять своими внутренними процессами. На разных этапах дезинтеграции-интеграции игрушка играет роль Персоны, «Я», Тени: то она нравится, то вызывает раздражение, то кажется плохой. Но от этого она не перестает оставаться любимой игрушкой. В реальной жизни мы видим, как дети могут сердиться на своих любимцев, даже бросать их на пол, отказываются играть, а потом жалеют их, гладят и искренне расстраиваются. К неаккуратности и небрежности всплески «плохих» эмоций не имеют отношения.

Последователи психоанализа называют игрушку переходным объектом – объектом, несущим в себе черты разных частей личности, на который проецируются разные психологические состояния Ребенка.

Но психология игры с предметами (игрушками) на этом не заканчивается.

Настоящая игрушка, которая пережила с нами не одно событие, готова выполнять самые разные функции и роли. Мальчики и девочки по-разному играют. Мальчики в игрушках ценят функциональность, технические характеристики больше, чем внешний вид. Когда мальчику попадает в руки игрушка, он начинает изучать, что с этой игрушкой можно сделать. В своих играх мальчики стараются занять как можно больше места и по горизонтали, и по вертикали. Они играют «езде», вызывая досаду у мам, которые хотели бы, чтобы пространство игры было ограничено и потом не приходилось убирать всю квартиру.

Девочкам много места для игр не требуется, поскольку они более привязаны к частностям, более внимательны. Если для игры в магазин выбран стул, то события и будут разворачиваться в районе стула. Если лопатка используется как средство изготовления куличей из песка, то она уже не может играть роль ружья. Если играют одни девочки, то они прекрасно договариваются друг с другом, а в совместной с мальчиками игре обычно начинаются ссоры,

особенно когда мальчишки путают функции предметов, а то и смешивают роли, бросая те реплики, которые по сюжету отводятся девочкам.

В воспоминаниях мужчин чаще фигурируют игрушки-инструменты, потому что мальчишки связывают с ними возможность достижения цели. Цель достигнута, значит, я «всемогущий». Если игрушка дарила чувство исключительности, выросший мальчик будет это помнить, как и чувство триумфа победителя.

Но в наши дни значение игрушки в развитии ребенка принципиально изменилось.

С приходом новых экранных технологий дети стали расти в условиях сенсорного голода, без обратной связи с реальностью.

Так бы я определила основные последствия изменений, касающихся детских игр и игрушек.

Игры по правилам и без. Сила импровизации

- Ты играешь неправильно. Так нельзя!
- Я играю, как хочу. Это свобода, понимаешь?

Компьютерным играм предшествовала эпоха детских ролевых игр двух типов. Я называю первый тип игр *человеческими*, второй – *технологическими*.

Разведение ролевых игр на два типа важно не только для детского, но и для взрослого мира. Творчество и импровизация (человеческие игры) оживляют эмоции, испытывают и тренируют личность как Ребенка, так и взрослого, обогащают личность. Игры по правилам (технологические игры, логические игры-стратегии) не оставляют места личности, потому что правила незыблемы, а живые эмоции только мешают их соблюдать и грамотно комбинировать. Условно говоря, игры первого типа тренируют эмпатию и креативность и связаны с работой правого «интуитивного» полушария. А игры второго типа усиливают работу левого «рационального» полушария. Ролевые игры любого типа требуют от Ребенка вживания и импровизации. Есть также азартные игры, где правилом становится случайность, она вносит напряжение в игру, разгоняя адреналин у всех участников.

Стоит ли говорить, что левополушарные игры захватили планету и изменили вектор развития человечества. Сегодня даже психологи признают, что современный человек – гедонист и родился для удовольствий, подразумевая под ними простые телесные (гормональные) удовольствия. А ведь еще вчера нас убеждали в том, что человек, не гонящийся за простыми радостями, и есть личность, способная расширить горизонты и повлиять на жизнь других людей.

Конечно, если вы родили Ребенка, будущее которого ясно определено и ему нет необходимости бороться за место под солнцем, жизнь гедониста ему подойдет. Международные компании, разрабатывающие экранные технологии, день и ночь заботятся о том, чтобы поставлять на рынок все новые и новые видеоигры. Сколько же мальчиков тридцати и более лет сидят по своим квартирам и с азартом жмут на джойстики, шуршат компьютерными мышками, пока не навалится усталость! Мамы изо дня в день жарят им котлетки и норовят вовремя покормить, умиляясь тому, что «мальчик покушал».

Но при переносе навыков получения простых удовольствий из игр по правилам в реальную жизнь ваш подросший Ребенок неизбежно потерпит фиаско. Это ошибочный путь – ориентироваться на формально-логические связи и незыблемые принципы (генеральные жесткие правила), никогда не изменять правилам, которым вы приучены с детства.

Существенная часть жизни людей состоит из импровизаций. Люди просто договариваются, как жить и как вести себя в той или иной ситуации. Вспомните сказку про Кая и Герду. Дети вместе играли и были счастливы, пока Кай не оказался в холодном пространстве Снежной Королевы наедине с кусочками льда. Все, что ему оставалось – перебирать ограниченный набор вариантов. Чертоги Снежной Королевы как раз и напоминают экранное компьютерное зазеркалье, в котором нет места теплым касаниям, переливам эмоций, обмену энергий, намекам, шуткам.

Последствия «технологического доминирования» в отношениях

- Взрослый, которому в детстве сообщали о поступках людей, не разъясняя их мотивов, живет в мире механических связей и формальных, бездушных отношений.

- Такой человек настроен на стереотипную оценку, а не на понимание чувств и намерений реальных людей. Он следит за соблюдением правил, а не за настроением и желаниями других участников взаимодействия (игры).

- В общении он проявляет недоверие к другим, опасаясь, что принципы могут быть нарушены, а значит, его могут обмануть. Если перевести такой подход в плоскость игры, то он будет контролировать партнеров, ловить на «горячем», уличать их, чтобы обеспечить себе преимущества. Такая игра интересна только для одного участника, остальным она просто невыгодна и не доставляет удовольствия.

- Установка на безоговорочное соблюдение формальных правил мешает нам любить и быть любимыми, потому что в строгих правилах содержится запрет на живые, спонтанные эмоции. Но игра, как и жизнь, – это радостный процесс, а не вынесение приговора.

- Люди – всегда, при любых обстоятельствах верные принципам, – фанатики, не знающие компромиссов. Часто они сознательно или бессознательно множат конфликты, в которых чувствуют себя «на коне»: конфликт – это повод предъявить свой кодекс поведения, список правил и претензий.

Как научить Ребенка импровизировать. Зачем нам виртуальный коллективный разум?

– *Импровизируют музыканты, актеры. А в жизни это может быть опасным занятием!*

– *Жизнь как раз учит импровизации. Это та же адаптивность. Как в русской поговорке, которой мы редко следуем: «семь раз отмерь», то есть проиграй варианты в уме, и только потом отрежь.*

Верный способ научиться импровизировать – это задавать вопрос: «А как еще можно сделать то же самое?» Есть много способов приготовить яичницу, дойти из пункта А в пункт Б, выразить любовь...

– Ой, мне хотя бы одно решение найти! – скажете вы.

Но тот, кто ищет «хотя бы» одно решение, живет с очень низким уровнем притязаний. Выбирая и радуясь первой попавшейся возможности, человек не ищет новых, иных решений, возможно, более эффективных.

Поиск и выбор – те навыки, которые обогащают жизнь Ребенка. Как говорят психологи, есть люди-инструменты, а есть люди-возможности. Первые живут в экономном режиме, оставляя минимум возможностей, отсекая все ненужное. Наследники отечественной аскезы, люди-инструменты предпочитают предметы, недооценивая возможности человеческих связей. Люди-возможности создают вокруг себя избыток контактов, связей, проектов, которых хватит на десятерых!

Обсуждать стоит любую новую информацию, с которой сталкивается Ребенок. По счастью, дети сами задают вопросы. Но только до тех пор, пока на них отвечают. Наберитесь терпения и не отмахивайтесь! А для того чтобы расширить репертуар ответов, можно использовать коллективный разум социальных сетей.

В зоопарке я подслушала детский вопрос: «Почему животные в Африке растут в длину (змеи, жирафы, страусы)? А на Севере – в ширину (тюлени, медведи, котики)?»

Вот варианты ответов, которые мне дали друзья на Фейсбуке:

В. С.: На юге солнышко к себе подтягивает, а на севере – к земле жмутся поисках тепла.

У. З.: А слон? А носорог? А крокодил?

М. О.: Слон раньше был мамонтом. И у него нос длинный!

В. Т.: Вопрос гениальный. Ответ простой: на Севере стабильно холодно, поэтому все живое стремится к форме шарика, покрытого слоем жира. В Африке днем испепеляющее солнце, высокая температура, но ночью холодно, и нужно управляться с терморегуляцией: охлаждаться в жару, чтобы не свариться, и выжить, когда температура резко снизится. Игольчатое покрытие, жесткая короткая шерсть – все это для того, чтобы можно было легко взять и отдать энергию.

В. Ш.: Это просто. Ближе к экватору сила тяжести меньше, поэтому расти вверх легче. Поэтому и деревья там выше, и животные вверх тянутся. Ближе к полюсам сила тяжести больше, соответственно и расти вверх тяжелее. Деревья ниже, и за ветками, чтобы прокормиться, не надо высоко тянуться.

М. О.: Кстати, еще одна гипотеза: хромосомы X, отвечающие за «ширину», приживаются лучше в северных широтах, где все чинно и

спокойно передвигаются, а не носятся, как стада пугливых длинношеих газелей с ярко выраженной хромосомой Y.

А. В.: Про еду – это верно. Ягель – внизу. Листья баобаба и пальм – высоко вверх. Жрать захочется, еще не так вытянешься.

К. К.: По мне, так самая рациональная концепция. Поддерживаю. Тот же слон тянется хоботом. А антилопы на задние ноги встают, а то и на деревья запрыгивают.

Ю. Г.: А еще, если солнца мало, то и витамина D мало, кости не выдерживают нагрузку, не могут расти. У нас даже жирафы будут сутулиться и страдать шейным остеохондрозом. Вот я страдаю, а на юге у меня б такая же шея была, как у жирафов.

Н. Ш.: Что вы такое говорите! Ровно наоборот! Витамин D как раз добывают из северных рыб типа трески. Если питаться мясом белых медведей, то можно умереть от передозировки витамина D. Так погибла, по гипотезам, не одна полярная экспедиция. У северных животных генетически очень много витамина D.

Ю. Г.: Да? Содержание витамина D в организме увеличивается от пребывания на солнце, по крайней мере, у млекопитающих это так. Правда, избыток витамина D может разрушать кости, но для наших краев это редкость.

Е. З.: Я бы сказала, что в Африке жарко и поэтому не нужны жировые запасы. А на Севере жировыми запасами питаются.

А. Г.: В Африке бывает очень холодно, особенно по ночам. Знаю по собственному опыту.

А. В.: Слоны или бородавочники всяко толще пингвина. А страус заметно наваристее. Страусу через ямы прыгать надо, удирая от врагов, а пингвин на суше врагов вообще не имеет, и передвигается он по идеально ровному льду.

Е. З.: Слоны и бородавочники размером больше пингвина. Надо сравнивать относительные величины.

А. В.: Относительное относительно. Самый большой полярный медведь в разы меньше мелкого слона.

Е. З. Критерии сравнения – масса тела, рост и жировой запас. Кстати, слоны и медведи медленно передвигаются, а гепарды быстро. Поэтому гепарды поджарые, а слоны толстые.

А. В.: Пустынные лисы и койоты от песцов практически не отличаются в анатомических пропорциях.

Е. З.: На самом деле параметров общего и отличного можно много собрать. Вплоть до ДНК. Есть ли кто-то, кто это выявил и систематизировал?

А. В.: Ага. В любом учебнике по зоологии можно прочесть.

С. О. В Африке животные спортом занимаются. А в Арктике жиром запасаются.

Для чего я привела эту переписку? Чтобы вы увидели, как можно проявлять импровизацию, отвечая на вопрос. Это – вариант «человеческой» игры, без правил, поэтому ответы могут быть неожиданными. На самом деле, когда Ребенок спрашивает о чем-то, можно дать волю воображению: «Почему мяч круглый?», «Почему японцы едят палочками?», «Что холоднее – стекло или зеркало?», «Какие гвоздики сильнее?», «Почему на деревьях разные листья?» «Можно ли пить дождик?» «Почему люди спят на подушках?» – но поскольку Ребенку важно знать истину, ведь он познает мир, правильный ответ обязательно должен прозвучать.

Универсальная игрушка: компьютер или конструктор?

– *Что лучше подарить Ребенку на день рождения?*
– *Это очень просто: конструктор! Актуален в любом возрасте! Подойдет и внуку, и бабушке, и дочке, и папе...*

Инструменты, которые были в распоряжении наших далеких предков в примитивных сообществах, вручались детям очень рано. Вместо игрушек дети имели дело с настоящими топорами и стрелами, разве что меньшими по размеру. Первобытный принцип «чем раньше, тем лучше» в отечественном обучении практикуется до сих пор. **Но опыт показывает, что те, кого лишили радости общения с игрушками, потом, уже во взрослом возрасте, добиваются, «впадают в детство».**

Система навыков, необходимых для нормальной жизни человека, существенно изменилась, и раннее обучение – во многом реликт прошлой жизни. Просто родители испытывают желание как можно раньше получить гарантию, что Ребенок сможет сам обеспечить себя в будущем. Как будто мы завтра умрем.

Если в условиях первобытно-общинного строя, да и в более поздние времена причина родительского ажиотажа объяснялась опасностями естественного отбора, из-за которых жизнь даже взрослого человека могла прерваться в любой момент, то сегодня родители торопятся «научить всему» своих чад под давлением жесткой социальной конкуренции. Главным капиталом для нас стало время. Именно его родители пытаются сэкономить в общении с детьми, напирая на самостоятельность и вооружая детей сложными и дорогими инструментами.

Буфером между желанием родителей привить Ребенку навыки самостоятельности и страхом, что с ним что-то случится, стал компьютер. Компьютер кажется безопасным инструментом, с которым, как с нянькой-роботом, можно оставить Ребенка наедине.

Более того, компьютер рассматривается как универсальный инструмент, который «может все». Уже сейчас понятно, что история инструментов, которая начиналась из приспособления камней и палок – универсальных предметов – под определенные функции, рано или поздно повернет в сторону всемогущих универсальных роботов. Но смогут ли роботы заменить универсальные предметы, из которых родилось много детских игрушек и игр?

Оставляя этот вопрос открытым, зададим другой очень важный вопрос: стоит ли вести Ребенка по традиционному пути, знакомить его с универсальными предметами и опосредованно прививать ему не нужные в современной жизни навыки? Стоит. Компьютер теперь есть в каждом доме, и дети запросто обращаются с ним, когда им нужна определенная информация (школьные уроки), когда они нуждаются в общении (социальные сети) и когда им хочется поиграть. То есть можно сказать, что компьютер – это универсальный инструмент распределения информации, контактов и развлечений. А конструктор, который, вероятно, также есть в каждом доме (трудно представить маму, которая не купила бы его своему Ребенку), пришел в детскую жизнь совсем из другой сферы деятельности человека – из сферы производства.

Связаны ли между собой компьютер и конструктор? Да. И компьютер, и конструктор предоставляют возможности, но если компьютер предоставляет виртуальные возможности, то конструктор учит соотносить, сравнивать, комбинировать возможности опытным путем, подключая не только голову, но и руки.

Вернемся, однако, к универсальным навыкам и предметам. Универсальные навыки и предметы нужны Ребенку как те кирпичики, из которых, как из конструктора, он будет собирать свой образ жизни, свой будущий бизнес.

Именно конструктор, а не компьютер должен стать универсальной игрушкой, подсказывающей Ребенку: свою жизнь, все самое важное в ней, можно собрать из базовых деталей.

КОМПЬЮТЕР	КОНСТРУКТОР
Сводит все богатство манипуляций к простому нажатию на кнопку или управлению джойстиком	Предполагает разнообразные тактильные манипуляции: завинчивание гаечек, стыковка конструкций; сравнение с другими образцами, неизбежное при работе с конструктором, это уже умственные манипуляции
Развивает умение комбинировать на плоскости	Развивает пространственное воображение, умение комбинировать в пространстве
Работа за компьютером происходит без обратной связи, решение принимается самостоятельно, без подсказки экрана	Работа с конструктором дает обратную связь: конструируя объект, можно «нащупать» верное решение, визуально оценить его
Автономный поиск решений методом проб и ошибок	Конструируя объект, можно обсуждать его со сверстниками или родителями
Тренируются оперативные познавательные навыки: внимание, память, восприятие	Тренируются базовые навыки: воображение, мышление, обратная связь, эмпатия

Важный момент: игру с конструктором можно превратить в социальное действие, что служит еще одним плюсом в развитии Ребенка. Участвуйте вместе с Ребенком в конструировании, наблюдайте за тем, что он делает, подсказывайте, если Ребенок испытывает затруднение. Игра с конструктором требует не только интеллектуальных усилий, не только навыков взаимодействия, но и определенных физических усилий.

Подведем итог. Конструктор требует большей включенности от Ребенка, чем компьютер, работающий по принципу «Нажми на кнопку, получишь результат!»

Дети и подарки

– Что лучше подарить Ребенку на день рождения? Что-то полезное? Или дорогое, чтобы не завидовал другим?

– Подарите что-то красивое, чтобы можно было долго любоваться!

Во взрослом мире подарки – это авансы и кредиты, которые мы выдаем друг другу в надежде на продолжение истории. Но подарки-то мы получаем с детства, и в детстве роль подарков несоизмеримо выше, чем когда вам исполнится -дцать.

Подарки прямо влияют на самооценку Ребенка. Если они превосходят его ожидания, самооценка взлетает, Ребенок понимает, что его любят. Если подарок формален, без фантазии, лишь бы был, да еще и вручается без добрых слов, Ребенок чувствует себя обманутым, разочарованным, убитым. Последствия травмы отвержения могут быть самыми ужасными.

Страдающая от рака героиня голливудского фильма «Август» (ее играет Мерил Стрип) рассказывает дочерям о подарке на день рождения, что ей преподнесла родная мать. Девочка-подросток так хотела красивые сапожки, а вместо этого в коробку положили грязные, в навозе, дырявые сапоги. Шутка взрослых, сюрприз, который обернулся кошмаром длиной в жизнь.

Вот почему некоторые люди не любят свой день рождения. Они никогда не приглашают гостей, стараются уехать в этот день подальше. К дежурным поздравлениям они относятся скептически, а подарок могут не принять.

Свое нежелание праздновать такие именинники объясняют тем, что деланое внимание, формальные пожелания «здоровья, счастья и хорошего настроения» им не по душе, поэтому они всеми силами стараются абстрагироваться. Так и есть – не по душе, но вся эта выгородка из аргументов – глубокая психологическая защита травмированного Ребенка, чьи надежды были обмануты, а чувства отвергнуты, и не важно, что детство осталось позади. Неверие в свое счастье – тоже оттуда. «Она отравила мне жизнь», «Я никогда не забуду опыт унижения и стыда в свои дни рождения», «Лучше бы меня убили, чем смешали мои мечты с грязью, а потом заели тортом...» Все эти горькие фразы из историй моих клиентов, для которых травма отвержения – сродни мукам ада. Какой там день рождения, когда в самый счастливый момент ты можешь вытащить черную метку.

Если человек психологически избегает признания, ему не стать триумфатором. Даже если на голову свалится миллион долларов, причем не просто так, а заслуженно, как это случилось с математиком Перельманом, желание укрыться, отстраниться от всех потрясений будет только нарастать. На пике славы вместо триумфа некогда отверженный Ребенок будет переживать панику. Самые гениальные дети могут вырасти несчастными, если их чувства будут отвержены. Вероятно, именно это и произошло с Перельманом, когда он отверг свой миллион.

Психологический смысл дня рождения – формирование у Ребенка чувства избранности, положительной социальной идентичности (признание Ребенка членом определенной социальной группы).

Родители сомневаются, праздновать день рождения или нет, начинают говорить, что на торжество уйдет слишком много денег, а для них это дополнительная нагрузка. Ребенок начинает беспокоиться: «Рады ли они вообще, что я родился?» Если вместо заветной машинки мальчишке подарить рейтузы (все равно их надо покупать), ему будет нанесен роковой удар по «Идеальному Я».

Другими словами, или мы признаем все самое лучшее в своих детях, укрепляем их «Идеальное Я», вселяем уверенность в будущих победах, или уничтожаем все самое светлое, ставим крест на амбициях и идеалах. Третьего не дано.

Кстати, об амбициях. Практика строгого воспитания приучает относиться к ним как к чему-то избыточно неприличному. Но скромные дети никогда не вырастут лидерами, даже если природа наградила их невероятными способностями. Скорее из них вырастут добросовестные исполнители, привыкшие подчиняться корпоративным порядкам. Безынициативные, безликие, неспособные пережить настоящий триумф.

Если кто-то еще не выбрал для себя стратегию, баловать Ребенка или нет, уверяю, что в день рождения нужно не пожалеть усилий, а главное – превосходных слов в адрес именинника. День рождения – это подготовка Ребенка к будущему триумфу, который может и не состояться, прими родители решение «не отмечать».

Бывает и так, что Ребенок заранее знает, что ему подарят: родители обещали, а свои обещания они всегда выполняют. В этом случае подарок с благодарностью принимается, но иногда возникает мысль: «Могли бы и фантазию проявить!» Самооценка при вручении известного подарка не страдает, а вот уровень притязаний падает.

Ребенку важно ощущать себя не только любимым, но и особенным, везунчиком, которому выпал счастливый билет родиться у таких замечательных родителей, в такой замечательной семье. И не только ощущать – найти этому подтверждение, слышать это. День рождения или любое другое торжество – идеальное время, чтобы восполнить недостаток внимания, если таковой имеется, и успокоить детские страхи: «Мы тебя очень-очень-очень любим!» Когда Ребенок слышит это, когда он убеждается в том, что занимает достойное место в социуме (хотя он еще и не знает, что это такое), – для него это День триумфа.

Учите Ребенка переживать триумф. День рождения – лучший повод к этому.

Приглашайте в гости на дни рождения и другие праздники интересных собеседников – проводников в другие миры. Дети многому учатся, просто наблюдая за взрослыми. Как правило, им интересно то, что обсуждают взрослые, даже если затрагиваются сложные, совсем недетские темы. Ложные нормы вежливости предписывают Ребенку, получив свою порцию внимания, уйти в свою комнату, не мешать общаться взрослым и тем более не вступать в разговор. Но в 5–6 лет интерес к взрослым разговорам насколько велик, что дети часто подслушивают, вместо того чтобы тихо играть у телевизора.

А что, собственно, подогревает этот интерес? Причин несколько.

- Родители предпочитают не рассказывать ему о своих делах. Но в четыре года Ребенок уже в состоянии заметить, что за его спиной что-то происходит. Папа и мама шепчутся, заговорщицки подмигивают друг другу: «Да он ничего не поймет!» Как это не поймет?!

- Ребенку интересно, что ждет его впереди. Как живут эти взрослые, что происходит в их мире?

- Ребенку интересны люди своего пола, он пытается представить, будет ли таким, когда вырастет. Хотя мы настойчиво напоминаем Ребенку, что он похож на родителей, он надеется, что не все так фатально! Один в один? Да этого не может быть! Безусловно, мама и папа – самые лучшие, но девочки любят рассматривать маминых подруг, их платья, туфли, прически. А мальчики не прочь послушать споры отца и его приятеля, даже если говорят они о сугубо производственных проблемах.

Некоторые люди производят столь сильное впечатление, что дети перенимают у них стиль поведения, манеру речи. Бывает, что не родители, а, скажем, их друзья влияют на

выбор профессии или даже на выбор брачного партнера. В конечном счете они определяют биографию.

Оглядываясь назад, мы видим образы идеализированных взрослых. Широта ума, обаяние, эмоциональность, дружелюбие – эти и другие «подсмотренные» качества складываются в эталон «идеального человека». Мы ведь говорим про дни рождения? Про гостей? Прекрасно! Вот один гость садится за рояль и свободно, красиво играет. Другой увлекательно рассказывает о своей поездке в Венецию, город на воде! А кто-то садится рядом, чтобы поиграть в детскую игру, но общается по-взрослому – сдержанно и уважительно. Кто-то приносит в подарок интересную книгу с картинками, кто-то новую компьютерную игру. Все это повышает самооценку Ребенка. И, конечно, помогает пережить триумф.

В свою очередь именинник получает возможность проявить внимание к гостям, поухаживать за ними. То есть ощутить себя взрослым.

Детское предчувствие будущего, масштаб этого будущего и его тональность рождаются из воспоминаний о взрослых. И очень важно, какие подарки этот взрослый преподносит Ребенку. Пожалуйста, не забывайте об этом, когда собираетесь в гости в дом, где есть дети. Встреча с вами может оказаться судьбоносной для Ребенка. (Если вы, конечно, верите, что способны произвести сильное впечатление, будоражить детское воображение реальными историями и красивыми фантазиями.) Детям обязательно надо что-то дарить. Раньше было правило: в дом, где есть дети, приходите с пустыми руками – моветон. Обязательно нужно принести какую-то мелочь: игрушку, шоколадку, магнитик, набор карандашей, фломастеры...

Кроме подарков, важная часть поддержки самооценки Ребенка – общение, совместные игры.

Только в общении Ребенок может узнать, как к нему относятся на самом деле, насколько признают его в мире взрослых, котируются ли его успехи в глазах взрослых и вообще, как он выглядит в глазах других.

Ну, а подарок – это и есть тот магический предмет, который показывает, что Ребенок особенный. Подарок – это атрибут избранности, и важно, чтобы сам Ребенок воспринимал его именно так.

Четыре типа подарков

Подарки бывают разные, но и дети разные. Один и тот же подарок может до слез не понравиться одному Ребенку и вызвать восторг у другого.

Внимание! Есть четыре типа подарков, и они, как ни странно, соответствуют четырем типам темперамента.

О типах темперамента я много писала в книге «Американские дети играют с удовольствием, французские – по правилам, а русские – до победы». Но о подарках в этом контексте я пишу впервые!

С темпераментов давайте и начнем. Дети, как и взрослые, делятся на холериков, сангвиников, флегматиков и меланхоликов. Моя теория состоит в том, что исторический отбор оставил среди нас, россиян, главным образом воинственных холериков и страдающих меланхоликов, а не жизнерадостных сангвиников и интеллектуально-вовлеченных флегматиков. Но в данном случае статистика не важна, важны различия, потому что подарки любят все.

Дети-холерики (возбудимые, «красные» по типу реакции) любят подарки двух категорий: во-первых, не просто красивые, а очень красивые, яркие, те, которыми можно любоваться и которыми можно похвастаться. Во-вторых, полезные, но недорогие подарки вроде

гаджетов. Совмещение того и другого (красоты с функциональностью) делает заветным и крутой велосипед, и навороченный компьютер, и телефончик со стразами. Мы можем назвать такие подарки предметами престижа, да, собственно, это так и есть. Демонстрируя полученные подарки, дети показывают своим сверстникам, что их не просто любят – их боготворят! Интересно, что эти привычки – с гордостью демонстрировать подарки – равно как и мироощущение («меня любят») сохраняются надолго и переносятся во взрослую жизнь. Взрослые тетеньки хвастаются дорогими подарками поклонников, как будто это и есть главное доказательство любви.

Подарки могут быть инструментом подавления и способом доказать свое превосходство в конкурентной, иерархически устроенной среде. Есть культуры с горизонтальными связями, предполагающими демократию, и в них люди с разными доходами общаются на равных. Есть культуры с иерархическим устройством, в которых по мере повышения социального статуса меняются коды поведения, речевые коды и дресс-коды. Подарки в таких культурах подчеркивают статус. Они могут унижить, а могут превознести.

«Мне все время казалось, что меня не любят родители. Любят на словах, а потом дарят колготки коричневого цвета, хотя колготки в детском саду носили только девчонки. Эта привычка дарить что-то полезное и подешевле так и укоренилась. Я просил их купить мяч, велосипед или часы, мне обещали, но, когда приходило время, снова какой-то обносок или ширпотреб из универсама. Поэтому я не люблю дни рождения – для меня это дни особого унижения. Теперь я сам могу купить себе то, что захочу. Что толку ждать, нарываться на обман и разочарования? Опыт стыда и унижения я вынес из детства».

Я бы не смешивала подарки и статусные покупки. Из соображений политкорректности. Выбор за вами: хотите демократичный праздник, когда каждый может прийти и поздравить, или хотите закрытую тусовку для избранных? Если, допустим, у вас есть возможность (и желание) купить своему Ребенку автомобиль на совершеннолетие, то будет логично, если на праздник к нему придут детки таких же богатых родителей, то есть из всех стратегий социализации вы выбираете для своего Ребенка изоляционизм. Но в золотой клетке счастлив никто не бывает. Клетка – это решетка, тюрьма. Ваш Ребенок будет лишен общения с хорошими, талантливыми, умными и добрыми людьми, настоящую любовь и тепло познать ему будет трудно.

Сангвиники – это второй после холериков «сильный» тип темперамента. Сангвиников можно назвать «желтыми», солнечными, в отличие от «красных». «Желтые» полны оптимизма, любят путешествовать и общаться. Лучший подарок для сангвиника – тот, который подчеркнет его социальный статус. Заметьте: не финансовый, а социальный! Отношения людей они ценят больше материальных благ. Сангвиники умеют добиваться признания. А еще им нужны новые контакты и новые впечатления.

Дети-сангвиники обожают рассматривать карты, глобусы и энциклопедии. Они любят смотреть канал «Дискавери» и читать о дальних странах. Если в комнате вашего Ребенка еще нет такого артефакта, то пойдите и купите ему карту. Даже если это карта Китая или Мадагаскара, Ребенок будет счастлив.

«Мне много дарили подарков – от сережек до фортепиано. Мама мечтала, чтобы я стала звездой, поэтому мы устраивали концерты на каждом дне рождения. Но музыкантом я не стала, талантов не хватило. Я стала радиоведущей – тоже звуки и люди!»

Также сангвиникам нравятся настольные групповые игры, которые требуют не только везения, но и сообразительности.

Игры с мячом, групповые или парные, вроде пинг-понга, хороши как для «желтых», так и для «красных». И те, и другие любят быть звездами, стремятся организовывать вокруг себя «движуху», любят побеждать и получать награды.

Детям *холерического* склада нравятся физические нагрузки, просто сидеть за столом и веселиться им скучновато. Они устают от вынужденного физического бездействия, все время ерзают, оглядываются по сторонам, начинают громко разговаривать.

Холериков интересуют мощные раздражители: очень сладкая или очень соленая еда, громкая музыка, харизматические танцы. Когда они вырастают, могут добавиться крепкие напитки. Я не пугаю. Я пытаюсь объяснить давно замеченную закономерность: «плохие» зависимости быстрее формируются не у «слабых, безвольных» детей, а как раз у людей сильных темпераментов.

Но есть дети совсем противоположного склада – *флегматики*. Сказать честно, они и не очень-то нуждаются в днях рождения. Во-первых, они не любят суету, во-вторых, они равнодушны к социальным контактам. Флегматикам присвоили «зеленый» цвет за их страсть к интеллектуальному напряжению. Они не просто интересуются материальным миром, как, например, холерики. Они пытаются проникнуть в мир идей, смыслов, связей.

Невыносимая вещь для «зеленых» – жить как все, делать как другие. Это «эксклюзивные» дети. Поскольку торжество по случаю дня рождения сродни ритуальному действию с набором дежурных предписаний (тушить свечи на торте, произносить тосты в честь именинника, играть в интересные для всех игры и т. д.), флегматики не любят участвовать во всем этом, в том числе они не любят ходить на чужие дни рождения. Но зато они могут сутками, не уставая, заниматься сложными интеллектуальными задачами.

Лучший подарок Ребенку-*флегматике* – нечто особенное, удивительное, требующее от него определенных усилий в освоении. Энциклопедии – для них. Если они что-то коллекционируют, то это не марки, которые собирают все, а что-то такое, о чем большинство даже не догадываются, например, карандаши со штрих-кодами или компьютерные игры с персонажами, у которых имена начинаются на букву «П». Флегматикам важны оригинальные идеи.

«Напротив кровати, где я спал, когда был маленький, стоял стул, на котором жили несколько собак. Все разные. Одна, самая большая, при нажатии на живот начинала таявкать. У каждой было свое имя, свой характер, и между ними были определенные отношения. Периодически я играл с одной из них или со всеми сразу».

То, что вы только что прочли, – проективное описание типичного флегматика: много собак, но одна из них особенная, лает. Она главная, все ее слушают.

И наконец, четвертый тип – «синие» – *меланхолики*, дети с развитым воображением. Главное определение для них – любовь, которой всегда мало. Им больше, чем другим, нужны ободряющие слова, похвалы и объятия. Меланхолики живут с минорным настроением, которое сами считают нормой. У них заниженная самооценка, заниженные ожидания, и вообще они во всем «недоотягивают». Систематическая поддержка может сделать меланхолика успешным человеком, но внутренне он всегда будет готов к поражению. Поэтому и подарки такие люди встречают с недоверием: «Это мне? Это для меня?!»

Основное состояние меланхолика – созерцание, вот из этого и исходите. Ему подойдет все, что можно долго рассматривать (и тем самым успокаивать). Книга с хорошими иллюстрациями, редкие марки, сувениры с подвижными частями – встряхнешь, и за стеклом разыгрывается, скажем, метель. (Я не понимала, для кого такие игрушки, скучно же, пока ко

мне не приехала сестра с племянницей. Девочка с восторгом наблюдала за тем, что происходит за стеклом. Красиво же!) Что еще? Диск с сентиментальными мелодиями, для тех, кто постарше, – фильм, история любви со счастливым концом. Напомню, любовь – это основная тема меланхолика, и перепевы историй о Золушке как раз для них. Меланхолику легче жить, если знать, что рано или поздно произойдет что-то хорошее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.